

УДК 94(470) «19»

**ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

М.Я. Аскеров,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

maksim-askerov@mail.ru/

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы связанные с изменениями национальной политики Российской империи на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны, рассматриваются причины этих изменений, такие как антироссийская миссионерская и подрывная деятельность соседних мусульманских стран на Северном Кавказе, необходимость смягчения ранее жесткой политики в регионе с целью нераспространения сепаратистских тенденций. В статье отражена позиция наместника Кавказа Воронцова-Дашкова по вопросам управления краем, его противоречия с «Центром» по некоторым вопросам.

Abstract: The paper deals with the problems concerning the changes in the national policy of the Russian Empire in the North Caucasus during the First World War, covers the causes of these changes, such as anti-Russian missionary and subversive activities of the neighboring Muslim countries in the North Caucasus, and the need for relaxation of the heavy-handed policy in the region for non-proliferation of separatist tendencies. The article reflects governor of the Caucasus Vorontsov-Dashkov's position on the administration of the province, and his contradictions with the "Center" on some problems.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Северный Кавказ, национальная политика, конфессиональная политика.

Keywords: the First World War, Russian Empire, North Caucasus, national policy, confessional policy.

Первая мировая война явилась фактором, который существенно усилил внимание самодержавия к национальным проблемам. Активизация национальной политики в чрезвычайных условиях усилила рост национального самосознания, нарушила космополитический настрой национальных элит. Именно при изучении национальной политики в годы Первой мировой войны можно будет говорить о том, как самодержавие планировало обеспечить государственную целостность Империи не только в период войны, но и после ее окончания (*Бахтурина А.Ю.*, 2004. С. 12).

Война коснулась непосредственно и Северного Кавказа. 16–17 октября 1914 г. турецкий военный флот без объявления войны напал на черноморские порты России, в том числе и Новороссийск. В ответ на это 20 октября 1914 г. Россия объявила войну Турции.

В условиях войны активизировались местные антироссийские силы, в частности, пантюркисты. 11 ноября 1914 года г. глава мусульманского духовенства призвал «весь исламский мир поднять на священную войну против государств Антанты». Одними из сторонников реакционного панисламизма на Северном Кавказе были меньшевики А. Цаликов и И. Гайдаров, пропагандировавшие идею отторжения Кавказа от России и образования Северо-Кавказского мусульманского государства под эгидой Турции (*История народов Северного Кавказа ...*, 1988. С. 540).

Еще в августе 1914 г., т.е. еще до формального вступления Османской империи в войну, черкес по происхождению османский маршал и сенатор Фуад-паша выступил с инициативой организации восстания черкесов на оккупированном русскими Северном Кавказе. Параллельно с этим, другой видный северокавказский деятель, осетин по происхождению, Бекир Сами-бей, сын известного генерала Муссы-паши Кундухова, занимавший в Турции крупные государственные и

дипломатические должности, выступил с идеей формирования Черкесского легиона для участия в боевых действиях против русских войск на Кавказском фронте (*Мамулия Г.*).

Судьба некоторых народов Северного Кавказа обсуждалась на III Конгрессе «Союза народов», проходившем в Лозанне (Швейцария) летом 1916 г. В частности, на нем выступил Исмаил Беданок с докладом «Черкесы», где он обозначил, что «оккупация Кавказа русскими, в соответствии с международным и гуманитарным правом, является несправедливостью и неравенством», и обратился к Англии, Франции, США «...чтобы, он был освобожден от московского ига, стремящегося к его полному уничтожению» (*Беданок И.*).

В этих условиях царское правительство предприняло шаги к недопущению дальнейшей эскалации ситуации на Северном Кавказе. Следует отметить, что национальный вопрос в целом по стране решался в рамках идеологии, согласно которой в государстве разрешено существование только одной народности с государственным статусом, только одной государственной национальности. Разработчиком этого тезиса был Катков, и он был взят на вооружение последними двумя императорами (*Хасин В.В.*).

После восстановления Кавказского наместничества в 1905 году и до 1916 г. наместником на Кавказе был Воронцов-Дашков. Его позиции по ряду вопросов часто не совпадали с мнением Центра. Так, незадолго до войны он писал следующее: «Все личные нападки крайне правых и крайне левых меня тревожат; они смотрят на меня, как на врага, и совершенно правы. Они проповедуют преследование инородцев и видят в этом лучший способ обрусения Кавказа, для меня же единственный способ достигнуть прочного обрусения – это признание всех равными перед законом и одинаковое их попечение, к какой национальности они бы ни принадлежали» (*Дякин В.С.*, 1998. С. 479–480). В письме Н.Л. Петерсена Воронцову-Дашкову (1912 г.) отмечается, что «...государственное самосознание, дескать, должно требовать, чтобы инородцы отнюдь не ставились в лучшее положение коренного русского населения» (*Дякин В.С.*, 1998. С. 479–480). Эти факты свидетельствуют об определенных противоречиях в согласовании политики Российской империи на Кавказе.

В 1914 году Государственная Дума внесла предложение о выделении Терской и Кубанской областей из состава наместничества с дальнейшим его упразднением. В лице наместничества центральная власть видела угрозу отторжения Северного Кавказа от России. Но дальнейшее продвижение этот законопроект не получил, поскольку, по мнению наместника Кавказа, их выделение ослабит русское влияние на туземный элемент.

В 1914 г. в Государственную Думу было внесено предложение о введении земских учреждений в Терской области, обосновывая эту необходимость тем, что «сами туземцы, сделавшись хозяева своей судьбы, не замедлят проявить всю свою богатую энергию в области материальной и духовной на пользу не только себе и окружающим, но и общему отечеству – Великой России» (*Дякин В.С.*, 1998. С. 479–480). Далее этот проект рассматривался в рамках введения земского самоуправления в Закавказье, но так и не был реализован.

Предпринимались попытки заселения Кавказа беженцами с оккупированных территорий. Так, заведующий Главным краевым благотворительным комитетом Галиции С. Данилов писал, что «война показала пробелы окраинного строительства на Кавказе, где вся пограничная с Турцией и Персией – мусульмане, а теперь появилась возможность переселить сюда беженцев из Галиции (до 300 тыс. человек бежало в Россию)» (*Дякин В.С.*, 1998. С. 479–480). Но это предложение не нашло поддержки у императора.

Важное место в деятельности правительства занимал конфессиональный вопрос, от правильного решения которого зависели позиции российской власти в мусульманской среде.

В 1914 году продолжилось начатое еще в 1906 г. обсуждение вопроса об учреждении особого духовного управления на Северном Кавказе (Ставропольская и Черноморская губернии, Кубанская, Терская, Батумская и Дагестанская области, округа Закатальский и Сухумский – на них не было распространено действие Положения 1872 г. об управлении Закавказского мусульманского духовенства). Отмечалось, что решение этой проблемы приобретает особое значение сейчас, «когда в среду русских мусульман проникли идеи панславизма и пантюркизма и наше мусульманство переживает эволюцию, носящую ярко выраженную националистическую окраску. Но отдельное духовное управление так и не было создано» (*Дякин В.С.*, 1998. С. 479–480; *Халидова О.Б.*, 2014. С. 110). Оставался в силе запрет на пропаганду неправославных вероучений, хотя реальная необходимость его отмены обсуждалась вплоть до 1917 г.

Таким образом, можно отметить, что политика России на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны была мягкой, обсуждались возможности введения земского самоуправления,

духовного управления на Северном Кавказе, который консолидировал бы мусульманское население региона в рамках интересов российского государства. В то же время не предпринимались действия в уравнивании населения Северного Кавказа в правах с остальным населением.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтурина А.Ю. Окраины российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 392 с.

Беданок И. «Черкесы» (доклад на III Конгрессе Союза Народов в Лозанне (Швейцария) 19 июня 1916 г.) // URL:

http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=6184

Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – нач. XXвв.). СПб., «ЛИСС».1998. 1000 с.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII-1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.

Мамулия Г. Российский геноцид народов Северного Кавказа в документах кавказского национально-освободительного движения в годы Первой Мировой войны (1914–1918 гг.) // URL: <http://kavkasia.net/Russia/article/1286946125.php>

Хасин В.В. Национальный фактор и традиционное общество в конструировании имперской идеологии в России начала XX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5. С. 176–180

Халидова О.Б. Религиозная политика Российского государства в начале XX в. и ее влияние на мусульманское население Северо-Восточного Кавказа // Вестник института ИАЭ. 2014. №1 (37) С. 108–116.